

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В. Л. Егоров

Взаимоотношения центральной власти с феодальными группировками или с отдельными крупными представителями этого класса всегда привлекали внимание ученых при исследовании истории средневековых государств. При этом в большинстве случаев анализ противостояния этих двух сил показывает постепенное, но неуклонное усиление центральной власти. Однако историческое разнообразие путей развития государственности знает и такой тип феодализма, при котором наличие в государстве сильной центральной власти не является показателем его внутреннего единства и крепости. Характерным примером этого была Золотая Орда. Одна из причин такого ее своеобразия заключается в том, что в Золотой Орде государственность возникла в ходе длительной и жестокой войны. В результате этого военные формы единоначалия были перенесены в сферу государственного управления и некоторое время воспринимались бывшими командирами воинских соединений, получившими теперь государственные посты, как нечто само собой разумеющееся. Следующий этап, характерный для данной схемы,— выступление против центральной власти крупнейшего феодала, второго лица в государстве, обладавшего значительной мощью (это можно проследить как на примере Золотой Орды, так и Хулагуидского Ирана). И, наконец, третья, заключительная стадия представляет собой взрыв внутренних усобиц, в результате чего государство распадается на несколько частей. Весь этот процесс проходит под внешней оболочкой сильной центральной власти, которая рушится только в самый последний момент.

Столкновение ханской власти с сепаратистски настроенными феодалами является одной из ключевых проблем, без рассмотрения которой невозможно в полной мере постичь многие аспекты не только политической, но и экономической истории Золотой Орды. Отсутствие специальных работ на эту тему, которые показали бы динамику развития и изменение соотношения соответствующих внутренних сил на протяжении всей истории Золотой Орды, еще не говорит о ее полной неисследованности. Однако внимание историков привлекала не проблема в целом, а отдельные, наиболее яркие эпизоды столкновений ханской власти с центробежными силами. Один из таких эпизодов был рассмотрен Н. И. Веселовским¹. Собрав богатый и разнообразный фактический материал, автор ограничился в основном изложением хода событий, не раскрывая причин, содействовавших возвышению Ногая, или принимая за них факты явно поверхностные, третьестепенные (например, помощь жены Менгу-Тимура). В фундаментальном исследовании Б. Д. Грекова

¹ Н. И. Веселовский. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. «Записки Российской Академии наук» Т. XIII, № 6 Пггр 1922

и А. Ю. Якубовского² центробежным силам уделяется значительное внимание, причем основной упор делается на события 60—70-х годов XIV века. Рассматривая усиление политической и экономической роли феодалов в государстве, авторы справедливо относят наиболее значительный рост их мощи к середине XIV века. Что же касается участия феодалов в политической жизни Золотой Орды начального периода, то авторы его несколько преуменьшают. Время «великой замятни» в Золотой Орде подробно характеризуется и в монографии М. Г. Сафаргалиева, хотя автор неверно трактует его как «начало феодальной междоусобицы». Кроме того, он исходит из ошибочной посылки о том, что ремесла и земледелие в Золотой Орде появились лишь в последние годы ее существования, а также недооценивает роль караванной торговли в экономике государства³. Материалы последних, особенно археологических исследований говорят о том, что эти факторы рано стали играть видную роль в общеэкономической жизни государства и, в частности, в обогащении оседлых и кочевых феодалов.

Учитывая отмеченные выше особенности золотоордынского государства, целесообразно в комплексе рассмотреть действовавшие в нем центробежные силы и центральную власть. Последняя всегда опиралась на феодалов, проводила выгодную им политику и в конечном итоге вольно или невольно способствовала их быстрейшему усилению.

Разделение Монгольской империи на несколько государств было явлением закономерным и в определенной степени способствовало усилению каждого вновь возникшего на ее территории государства. Оно произошло под влиянием не внешнеполитических обстоятельств, а внутренних, в первую очередь экономических причин, а также в результате стремления феодалов к быстрейшему конкретному оформлению своей политической и экономической власти в новых государственных образованиях. Одним из сильнейших среди этих государств была Золотая Орда, сумевшая на протяжении длительного времени сохранить свое территориальное единство (несмотря на жестокую внутреннюю борьбу) и оказывать значительное влияние на международную политику своего времени. Существенную роль в поддержании могущества Золотой Орды сыграла не только выгодная для нее историческая ситуация (основным характеризующим моментом которой являлась феодальная раздробленность европейских государств), но и тесное переплетение, взаимосвязь и взаимодополнение кочевых и оседлых черт в жизни этого государства.

Довольно распространенная точка зрения о несовместимости оседлой городской культуры с кочевой, степной не отражает истинного положения вещей. Именно в результате тесного союза степи и городов, бурного развития ремесла и караванной торговли и образовался тот специфический экономический потенциал, который длительное время способствовал сохранению мощи Золотой Орды. При всем этом оба компонента в силу своей внутренней структуры, различия в способах ведения хозяйства и характере производительных сил резко отличались по своим устремлениям. И все же именно этот симбиоз обеспечивал созданному кочевниками государству многие важные для его существования условия⁴. В создавшейся обстановке эти компоненты дополняли и взаимно поддерживали друг друга. При этом нужно подчеркнуть, что кочев-

² Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.-Л. 1950.

³ М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды. Саранск. 1960, стр. 101, 92.

⁴ Необходимость оседлых центров среди массы кочевников была понята монголами еще при Чингисхане, который, будучи ярким противником оседлой жизни, все же санкционировал строительство первых монгольских городов — Чингайбалгасуна и Каракорума. Несомненно, что эти города, населенные пленными ремесленниками, сыграли значительную роль в подготовке походов Чингисхана.

нический элемент при количественном развитии не изменял своего качественного содержания, оставаясь все время существования Золотой Орды глубоко консервативным. Что касается оседлого городского компонента, то его развитие было для Золотой Орды прогрессивным явлением, способствовавшим ее укреплению. Естественно, при этом нельзя забывать, что это развитие осуществлялось за счет не только материальных, но и людских ресурсов тех народов, которые попали под власть монголов. Золотая Орда являла собой образец государства-паразита, освобождение от которого было желанным для народов как Европы, так и Азии.

Среди причин, обеспечивавших существование и развитие золотоордынских городов, особую роль нужно отвести наличию сильной центральной власти. Именно она создала условия для возникновения городов, позволила аккумулировать средства для их развития, обеспечила процветание внешней торговли, разрешила вопросы денежного обращения на огромной территории. В свою очередь, вновь возникшие города не противодействовали общегосударственным устремлениям, а являлись проводниками их во всех частях страны. Подавляющее большинство городов было административными центрами определенных провинций, где сосредоточивался исполнительный, управленческий и налоговый аппарат, представлявший надежную опору центральной власти. К середине XIV в. градостроительство в Золотой Орде достигло настолько широкого распространения, что в некоторых степных частях государства оседлая жизнь стала явно преобладающей (район сближения Волги и Дона, левый берег р. Ахтубы от ее истока, район города Маджара в северокавказских степях и др.). По данным летописей, археологических исследований и нумизматики к этому времени на всей территории Золотой Орды имелось более 100 крупных и мелких городов и поселков. Причем около 20 из них были значительными центрами ремесла, торговли и культуры⁵, о чем можно судить по имевшемуся у них праву чеканки монет с обозначением названия города.

Правление первых ханов (Бату — 1242—1256 гг., Берке — 1257—1266 гг., Менгу-Тимура — 1266—1280 гг., Тудаменгу — 1280—1287 гг.) проходило на первый взгляд под знаком сильной центральной власти, без каких-либо резких осложнений во внутренней жизни при традиционно агрессивной внешней политике (войны с Хулагуидами, организация отдельных походов на Русь, Литву, Константинополь). Победоносные войны, обогатившие феодальную верхушку, способствовали укреплению власти хана и беспрекословному повиновению его авторитету. Армейская структура, к которой было приспособлено административное деление государства, пронизывала его сверху донизу и служила единственной скрепляющей силой для отдельных частей страны. Кочевая знать, получившая земельные пожалования, государственные и придворные должности, занималась устройством своих владений. Наиболее яркую характеристику ханской власти этого периода дают П. Карпини и Б. Рубрук. Этих путешественников, прибывших из раздираемой феодальными смутами Европы, прежде всего поразило то, что каан «имеет изумительную власть над всеми». С чувством вполне понятной зависти Карпини пишет: «Все настолько находится в руке императора, что никто не смеет сказать: «это мое или его», но все принадлежит императору». Именно по этой причине Карпини «представлялось неудобным» прибытие монгольских послов в Европу: «Мы опасались, что при виде существующих между нами раздоров и войн они еще больше воодушевятся к походу против нас»⁶. Подобная характеристика ханской власти, носившей в Золотой

⁵ См., например, Г. А. Федоров-Давыдов. Три средневековых нижневолжских города. «Вопросы истории», 1974, № 3, стр. 211.

⁶ «Путешествия в восточные страны Карпини и Рубрука». М. 1957, стр. 45, 80.

Орде ярко выраженные черты восточного деспотизма, будет явно неполной без упоминания еще одной специфической черты монгольского кочевого феодализма. Она состояла в том, что вся имевшаяся в государстве земля считалась собственностью правящего рода — в данном случае Джучидов — и распоряжаться ею по своему усмотрению мог глава рода, то есть хан. Он распределял ее на правах пожалований феодалам и мог вновь отобрать в случае недовольства службой того или иного представителя знати ⁷.

На общем фоне, казалось бы, спокойной внутривосточной жизни этого времени диссонансом звучит сообщение Ипатьевской летописи о том, что в 1266 г. «бысть мятежь велик в самех татарех. Избишася сами промежи собою бесчисленное множество, акъ песок морьскы» ⁸. Скорее всего поводом к этому событию явилась наметившаяся в Золотой Орде религиозная рознь. Берке, как известно, был первым ханом-мусульманином, пытавшимся ввести ислам в качестве государственной религии. Однако это не имело особого успеха ⁹. После смерти Берке недовольство новой религией, очевидно, перешло в открытое столкновение. В пользу такого предположения говорит случай с Тудаменгу, который, вступив на престол, принял ислам, но был в скором времени свергнут. Характерно при этом, что в летописях союзника Золотой Орды — Египта, рассчитывавшего на ее военную помощь, дипломатично сообщается, что хан «обнаружил помешательство и отвращение от занятий государственными делами» ¹⁰ и сам отрекся от престола. Другая версия, более правдоподобная, излагается Рашид ад-Дином, представлявшим лагерь постоянно враждовавших с Золотой Ордой ильханов. Он прямо сообщает о том, что Тудаменгу был свергнут с престола под предлогом умопомешательства ¹¹.

Антиисламские настроения золотоордынской аристократии были столь велики, что в дальнейшем это чуть было не привело к убийству Узбека. Очевидно, дело здесь было не просто в приверженности к старой религии. Настоящие причины внутренних неурядиц 1266 г. состояли в другом. Принятие ислама нарушало привычные нормы кочевнической жизни, в определенной степени подрывало авторитет и значение Чингисовой ясы, охранявшей права аристократии, вносило изменения в судопроизводство и т. д. Кроме того, попытка Берке ввести ислам показала, что монгольские феодалы в результате этого могут лишиться прибыльных государственных постов, ибо хан предпочитал назначать на эти посты куда более образованных по сравнению с ними мусульман. Так, например, визирем при Берке был Шереф ад-Дин аль-Казвини, который, судя по имени, был родом из Ирана. Такое ответственное и почетное дело, как посольство к египетскому султану, было возложено Берке на Джелал ад-Дина сына аль-Кади и шейха Нур ад-Дина Али ¹², которые, судя по их именам и титулу шейха, также были мусульманами немонгольского происхождения. Золотоордынские феодалы рассматривали введение ислама, с одной стороны, как покушение на их права, а с другой — как укрепление власти хана. Таким образом, спокойствие внутривосточной жизни Золотой Орды 60—80-х годов XIII в. было обманчивым. В это время интересы феодальной верхушки уже вступили в

⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973, стр. 47.

⁸ ПСРЛ. Т. II. М. 1962, стр. 863.

⁹ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб. 1884, стр. 121; см. также: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 80.

¹⁰ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 105.

¹¹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, М.-Л. 1941, стр. 69.

¹² В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 59, 63.

противоречие с центральной властью, хотя и в завуалированной форме религиозной борьбы.

Свержение с престола Тудаменгу (1287 г.) открыло новый период во внутренней жизни Золотой Орды, длившийся до начала XIV столетия. Главным действующим лицом этого времени становится Ногай. Истории правления этого умного и изворотливого политика посвящено монографическое исследование Н. И. Веселовского¹³. Напомним вкратце основные моменты, характеризующие возвышение Ногая и его отношения с центральной властью. При Бату и Берке Ногай занимал пост беклярибека — командующего армией¹⁴, который сохранился за ним в правление Менгу-Тимура и Тудаменгу¹⁵. Беклярибек считался первым лицом в государстве после хана. Кроме командования армией, в его ведении находились дипломатия и суд. Тем самым в руках беклярибека была сосредоточена огромная власть, приносящая ему немалые материальные и политические выгоды. Уже при Менгу-Тимуре самоуправство Ногая заходит так далеко, что он завязывает самостоятельную переписку с египетским султаном, направляя к нему личных послов. Это было время бурной внешнеполитической активности Ногая, направленной на установление личных тесных контактов с Египтом и Византией. Он отправляет к египетскому султану специального посла с письмом, в котором извещает о своем переходе в ислам¹⁶. Это был рассчитанный и далеко идущий политический шаг. Трудно сказать, насколько данное заявление было искренним, особенно если учесть, что Ногай считался в Золотой Орде хранителем всех древних монгольских обычаев и сам говорил о том, что Бату оставил ему завещание следить за порядком в государстве¹⁷. Этот шаг делал султана его союзником и одновременно отделял личный улус Ногая от остальной территории Золотой Орды религиозным барьером. Женившись на побочной дочери Михаила Палеолога Ефросинье, Ногай укрепил союз с Византией¹⁸.

После свержения Тудаменгу Ногай отходит от государственных дел и удаляется в свой улус, в который входила территория Крыма, заднепровские области и земли по левому берегу Дуная вплоть до Железных ворот¹⁹. Такому окраинному расположению своих владений Ногай придавал особое значение. Всеми его действиями руководило стремление политически обособиться от Золотой Орды. Это проявилось, в частности, в самоуправстве Ногая в некоторых русских княжествах. Именно в связи с этим русские летописи начинают титуловать Ногая «царем»²⁰. Ногай пытается единолично вмешиваться в дела некоторых русских княжеств, благодаря чему одни русские князья оказываются в его лагере, другие остаются вассалами Сарая. В результате в Золотой Орде создается неустойчивое равновесие сил двух противостоящих группировок, которое А. Н. Насонов характеризовал как двоевластие²¹. Подобный вывод, сделанный только на основании активного вмешательства Ногая (идущего вразрез с действиями хана) в дела русских княжеств, представляется не совсем точным. В данном случае речь должна идти о суверенности власти Ногая, то есть о самом настоящем расколе госу-

¹³ Н. И. Веселовский. Указ. соч. Ногай никогда не был ханом и не мог им стать. О причинах этого см.: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 86—87.

¹⁴ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 69.

¹⁵ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 104.

¹⁶ Там же, стр. 68, 101, 324.

¹⁷ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 69—70.

¹⁸ Н. И. Веселовский. Указ. соч., стр. 29.

¹⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 117, 382; т. 2, стр. 69.

²⁰ М. Д. Приселков. Троицкая летопись. М. 1950, стр. 339, 340.

²¹ А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.-Л. 1940, стр. 70, 71.

дарства и отделении улуса Ногай от остальной территории Золотой Орды.

Удалившись в свои владения, Ногай демонстративно прерывает всякие отношения с ханом, не участвуя в организуемых им военных нападениях и не посылая в его армию требуемых подкреплений. Более того, он сам, независимо от хана, активно проводит агрессивную политику в отношении соседних государств²². Претензии Ногай на власть над некоторыми русскими княжествами также имели основной целью показать Сарая независимость внешнеполитического курса. С другой стороны, Ногай преследовал и чисто практические цели, способствовавшие его усилению: он получал дань с вассальных территорий и мог требовать от зависимых русских князей военной помощи. Не имея возможности из-за своего происхождения занять ханский престол, Ногай решает (по примеру улуса Джучи, отделившегося от владений каана) создать собственное государство. И хотя юридического оформления отделения улуса Ногай от Золотой Орды не произошло, но фактически это было именно так.

Отношения Ногай с Тулабугой характеризуются равновесием сил, так как, по словам летописи, «зане боястася оба сии сего, а сеи сего», причем та же летопись сообщает о «нелюбовье велико» между ними²³. В этой ситуации Ногай не мог пойти на открытый разрыв с ханом; не будучи полностью уверенным в своих силах, он ожидал более подходящего момента. В 1290 г. Ногай, прикрываясь именем очередного претендента на престол — Токты, смог расправиться с Тулабугой руками нового хана, оставаясь при этом незапятнанным. Ногай полагал, что Токта, обязанный ему возведением на престол, станет его послушной марионеткой. Пользуясь влиянием на Токту, Ногай сразу же избавляется с его помощью от 23 неугодных ему феодалов, после чего «улеглось беспокойство его и прекратилось опасение его. Получили (тогда же) силу дети и внуки его... Усилилось могущество их и окрепли власть и значение их»²⁴.

Однако мирные отношения Токты с Ногаем не могли продолжаться длительное время из-за явных сепаратистских стремлений последнего. Первый же возникший между ними конфликт хан пытается разрешить с помощью военной силы²⁵. Но именно тогда и стало ясно, насколько усилился Ногай: Токта проигрывает первую битву. Только во втором сражении ему удается разбить Ногай, воспользовавшись возникшими в его лагере противоречиями. После смерти Ногай его сыновья продолжают борьбу против хана, причем к ним присоединяется брат Токты Сарайбуга²⁶. Лишь уничтожив их отряды, Токта смог водворить спокойствие в Золотой Орде (по крайней мере в имеющихся источниках нет сообщений о внутригосударственных конфликтах). По-видимому, Токта во время борьбы с Ногаем сумел избавиться от своих врагов и предпринял шаги для укрепления авторитета ханской власти. Одним из таких мероприятий, несомненно, явилась проведенная им в 1310 г. денежная реформа²⁷. Она не только принесла значительный доход казне, но и унифицировала денежное обращение во всем государстве, что положительно отразилось на укреплении внутриэкономического положения Золотой

²² ПСРЛ. Т. 2, стр. 895.

²³ Там же, стр. 892, 895.

²⁴ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 106—109.

²⁵ Токта начал борьбу против Ногай, не вступая в непосредственный конфликт с ним, а решив сначала свести на нет его влияние в русских княжествах. Для этого в 1293 г. на Русь была послана «Дюденева рать», разорившая 14 городов, но оставившая в сохранности Ярославль и Ростов, придерживавшиеся сарайской ориентации.

²⁶ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 159, 116—119.

²⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. «Нумизматика и эпиграфика». Т. 1. М. 1960, стр. 103.

Орды и оживило торговые связи между ее отдельными районами. С этого времени начинает возрастать роль столичных городов в качестве общегосударственных центров чеканки монет.

Вступление на золотоордынский престол нового хана, как правило, сопровождалось острой борьбой придворных феодальных группировок, выдвигавших своих претендентов. В этом смысле не было исключением и воцарение Узбека. Неожиданная смерть Токты, последовавшая в самом начале предпринятого им похода на Русь, вызвала острые разногласия относительно кандидатуры нового хана²⁸. Подавляющее большинство феодалов категорически высказалось против выдвижения Узбека, причем главным мотивом было то, что он исповедовал ислам. Однако Узбек, предупрежденный о готовящемся на него покушении, быстро вернулся к войскам, во главе которых его поставил Токта для похода на Русь, и, придя с ними в Сарай, захватил ханский престол, уничтожив своих противников. Расправившись с выступавшей против него аристократической верхушкой, Узбек начал искоренять представителей культуры старой монгольской религии. Они являлись охранителями кочевых традиций, вдохновителями борьбы против ислама и, несомненно, играли на руку феодалам в их противостоянии усиливавшейся ханской власти. Источники сообщают о том, что Узбек «убил множество бахшей (лам) и волшебников». Новый хан так энергично принялся насаждать мусульманство, что уже в начале 1314 г. смог направить султану Египта послание, в котором поздравлял его с «расширением ислама от Китая до крайних пределов западных государств»²⁹. Таким образом, третья попытка введения ислама в Золотой Орде увенчалась успехом: ислам становится государственной религией.

В период правления Узбека (1312—1342 гг.) Золотая Орда достигает зенита своего политического могущества и экономического расцвета. В это же время необычайно усиливается власть хана. Экономический фундамент ханской власти настолько окреп, что столичный монетный двор удовлетворяет потребности денежного обращения всего государства, сведя к минимуму местные монетные выпуски³⁰. Утверждение ислама как официальной господствующей религии отразилось на многих сторонах экономической и культурной жизни Золотой Орды. Заметно оживилась торговля со странами мусульманского мира. Во владения Узбека хлынул поток мусульманских проповедников, ученых и ремесленников. Мусульманские государства, пытаясь обратить внимание Узбека на выгодные им политические и военные акции, направляют к нему посольства с богатыми дарами. Обеспокоенные их активностью, правители европейских стран также стараются наладить отношения с могущественным ханом. Папа римский, забыв о своих недавних благословениях крестовых походов против мусульман, направляет Узбеку и его жене самые дружественные послания. Официально объявив свое государство мусульманским, Узбек обретает в глазах всех приверженцев ислама право вести войну с ильханами, запятнавшими себя кровью последнего халифа и захватившими Багдад. Однако его истинные помыслы были направлены не к далекому Багдаду, а к давно желанному Азербайджану, в чем его всемерно поддерживала кочевая аристократия, еще со времен Берке зарившаяся на плодородные равнины Аррана (Муганские степи). Все эти внешнеполитические факторы также способствовали значительному увеличению авторитета хана внутри государства.

Начинается интенсивное строительство мечетей и медресе во всех золотоордынских городах. Именно в период правления Узбека происхо-

²⁸ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 141.

²⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 163, 197.

³⁰ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет, стр. 103, 107.

дит расцвет градостроительства и бурный рост городов. Берега Волги на всем протяжении от Хаджитархана (Астрахани) до Укека (в районе нынешнего Саратова) становятся зоной с крупными и мелкими городами и селениями. Большое количество населенных пунктов было разбросано в районе сближения Волги и Дона (их остатки видели академики И. И. Лепехин, И. П. Фальк)³¹. В 30-х годах XIV в. Узбек приступает к возведению новой столицы — Сарая ал-Джедид. Общее количество городов к концу правления Узбека достигает нескольких десятков, причем большая часть их была основана на «пустых местах». В тесной связи с ростом городов находится и развитие ремесленного производства³². Арабские летописцы и путешественники, превозносившие деятельность Узбека, подчеркивали также его заботу о безопасности торговых путей и строительстве караван-сараев.

Грандиозный размах градостроительства, а также продолжавшиеся войны с Хулагуидами требовали огромных материальных и людских ресурсов. В соответствии с этим все более возрастает объем дани, налагаемой Золотой Ордой на поработанные государства. В первую очередь это относится к русским княжествам, по отношению к которым Узбек постепенно выработал более изощренную по сравнению со своими предшественниками политику. При нем больше не практикуется отправление на Русь больших войсковых соединений, таких, как рати Дюденя в 1293 г. или Неврюя в 1297 г., опустошившие значительные территории. Последний значительный военный отряд был направлен Узбеком в Тверь в 1327 г. («Щелканова рать»), но он был полностью разгромлен, а предводитель его убит. Узбек посылает на Русь послов, сопровождаемых небольшими отрядами, перед которыми ставились задачи усилить давление на того или иного князя. Основной упор в своей политике на Руси Узбек делает на расчленение русских земель и запугивание князей, он применяет против них самый жестокий террор, чтобы добиться полного повиновения. Так, в 1318 г. был убит Михаил Ярославич Тверской, в 1326 г. — Дмитрий Михайлович Тверской и Александр Новосильский, в 1327 г. — Иван Ярославич Рязанский, в 1330 г. — Федор Стародубский, в 1339 г. — Александр Михайлович Тверской и его сын Федор. Видимо, в основном (в получении с Руси требуемого количества дани) Узбек добился успеха. В летописи под 1328 г. записано, что «бысть оттоле тишина великая на 40 лет и престаша погании воевати Русскую землю»³³. Об увеличении «выхода» с Руси можно судить по приводимым в летописях отдельным эпизодам, например, о просьбе Ивана Калиты дополнительной дани для Орды с Новгорода³⁴. Ставшие хрестоматийными слова песни о Щелкане — «у которого денег нет, у того дитя возьмет...» — относятся к событиям именно этого особенно тяжелого для русского народа времени и наглядно свидетельствуют о том, чего стоило для Руси установление «тишины великой».

Непосильное налоговое бремя испытывало при Узбеке и рядовое население самой Золотой Орды. Ал-Омари пишет, что скотоводы-кочевники «ставятся данью в трудное положение в год неурожайный, вследствие падежа, приключающегося скоту их... Они продают тогда детей своих для уплаты своей недоимки»³⁵. Бесконечные войны, которые вели ханы, становились стихийными бедствиями для простых монголов. Так, один из арабских купцов вывез из Золотой Орды много детей, проданных родителями «по случаю данного им царем их (Узбеком) повеления высту-

³¹ «Полное собрание ученых путешествий по России». Т. 3. СПб. 1821; т. 6. СПб. 1824.

³² Г. А. Федоров-Давыдов. Три средневековых нижеволжских горсда, стр. 213—216.

³³ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 359.

³⁴ ПСРЛ. Т. XXV. М.-Л. 1949, стр. 172.

³⁵ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 235.

пить в землю Иранскую и потому были вынуждены продать детей своих»³⁶.

Усиление экономического гнета на покоренные народы и увеличение налогового обложения внутри государства в значительной мере способствовали возвышению авторитета Узбека среди феодалов. При Узбеке и правившем после него Джанибеке не происходит никаких резких столкновений между ханской властью и крупными феодалами. Проводимая ханами внутренняя и внешняя политика целиком отвечала интересам феодальной знати.

Однако резко усилившаяся центральная власть лишь прикрывала происходившие в недрах золотоордынского общества процессы неуклонного возрастания экономической мощи отдельных представителей знати. Этому способствовали грабительские войны и дань с подчиненных народов, получение налогов с собственных улусов и важные государственные посты, выгоды от внутренней и внешней торговли и тарханство. Нельзя забывать также и того, что любой из улусов фактически представлял собой самодовлеющую в экономическом отношении единицу, удовлетворявшую собственными силами все жизненно важные потребности. Характерным примером в этом отношении являлся Хорезм, улусбек которого Кутлугтимур благодаря полной экономической независимости и удаленности улуса от Сарая именовал себя чрезвычайно пышным титулом, где слово «царь» является самым скромным³⁷. Этим влиятельный улусбек хотел подчеркнуть и утвердить свою политическую автономию, считая себя не правителем одного из районов Золотой Орды, а главой государства, находящегося в вассальной зависимости от хана.

Темники, стоявшие несколько ниже улусбеков, также располагали огромными материальными ресурсами и большой властью в границах своих владений. Источники сообщают, что каждый из крупных золотоордынских феодалов получал со своих земельных владений огромные доходы — 100—200 тыс. динаров в год. В распоряжении феодалов имелись собственные значительные дружины. Так, у пяти эмиров было 30 000 всадников³⁸. Военная и экономическая мощь отдельных феодалов становилась грозной силой в случае объединения нескольких представителей знати. Поэтому понятна та упорная борьба, которую вели ханы и временщики типа Ногай за привлечение на свою сторону отдельных феодалов. Именно по этой причине Ногай, боясь усиления Токты, добивался казни не внушавших ему доверия представителей знати.

К концу 50-х годов XIV в. внутреннее положение в Золотой Орде резко изменилось. Крупные феодалы, управлявшие городами, превращают их в свои оплоты, выжимая максимальный для себя доход из городской и транзитной торговли, ремесленного производства и сбора общегосударственных налогов. Центральная власть, не имевшая возможности и не решавшаяся пресекать подобные действия крупной аристократии, быстро теряет авторитет в глазах городского населения. Заметно сокращается внешнеполитическая активность Золотой Орды — дипломатическая и военная. Бирдибек бросает на произвол судьбы только что завоеванные его отцом столь вожаденные степи Азербайджана и богатые ремесленно-торговые города северного Ирана. Потеря обширных и богатых территорий Закавказья и фактическое прекращение войн, бывших главным источником обогащения кочевой аристократии, настраивают ее против ханской власти, пробуждая в этой среде сильные сепаратистские устремления. Интересы феодальной верхушки вступили в конфликт с центральной властью. Причем конфликт этот является показателем не каких-то коренных расхождений в вопросах социальной или

³⁶ Там же.

³⁷ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча. Л. 1930, стр. 36.

³⁸ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. I, стр. 113, 244.

внешней политики — здесь царит полное единство взглядов. Он отражает внутреннюю непрочность, искусственность всего государства, разобщенность отдельных его частей и резко возросшую роль феодалов в жизни Золотой Орды.

Характерной чертой этого столкновения является то, что феодалы выступают против ханской власти не единым фронтом, а образуя отдельные, соперничавшие между собой группировки, стремившиеся к достижению одной и той же цели — максимальному расширению своей политической власти и земельных владений. Наличие не одной, а многих коалиций феодалов подчеркивает не случайность выступлений, обусловленную выгодным стечением обстоятельств, а историческую закономерность процессов, происходивших в золотоордынском обществе и приведших к разжиганию междоусобной двадцатилетней борьбы. Феодалы борются за захват ключевых государственных постов, за возможность оказывать давление на хана в решении государственных дел, а в случае неудачи этого — за возведение на ханский престол во всем послушной марионетки. Именно поэтому Бирдибек, хорошо осведомленный о положении дел в государстве, при первом же известии о болезни отца в 1357 г. бросает только что завоеванный северный Иран и спешит в столицу, опасаясь потерять престол. Придя к власти, он немедленно «вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил», не пощадив даже 8-месячного брата³⁹. При этом он не столько боялся самих царевичей, сколько тех грозных феодальных сил, которые могли любого из них без особых затруднений сделать ханом.

Со смертью Бирдибека в 1359 г. начинается один из самых темных периодов в истории Золотой Орды, логическим завершением которого явился разгром ордынских войск на Куликовом поле. Имеющиеся источники освещают это время довольно противоречиво и о многом умалчивают. За 20 лет междоусобной войны сменилось больше 20 ханов, причем имена некоторых из них известны только по найденным монетам. Огромное, мощное, казавшееся несокрушимым государство на глазах развалилось.

«Аноним Искендера» сообщает, что после смерти Бирдибека не осталось никого из представителей правившей в Золотой Орде династии, восходящей по прямой линии к Бату⁴⁰. Согласно этому источнику, сарайский престол сразу после смерти Бирдибека занял Кильдибек, что не согласуется с данными русских летописей, которые между Бирдибеком и Кильдибеком помещают Кульну, Ноуруза, Хызра и Тимур-ходжу. Причем о Хызре сообщается, что он пришел «на царство Волжское» с востока⁴¹, то есть, видимо, из Кок-орды. Пробыв у власти около года, он был убит, и престол занял его сын Тимур-ходжа, который продержался всего две недели и также был убит⁴². На седьмой день пребывания Тимур-ходжи на престоле «темник его Мамаи замыте всем царством его, и бысть мятеж велик в Орде»⁴³. Убитого Тимур-ходжу на сарайском престоле сменил Ордумелик, правивший месяц⁴⁴. В «Анониме Искендера» хана с таким именем нет, а есть хан по имени Орда-шейх, который по приглашению золотоордынских эмиров приехал из Кок-орды и сел на престол в Сарае⁴⁵. Если учесть чрезвычайно острую политическую обстановку в Золотой Орде в 1361 г. (Мамай поднимает мятеж, объявляя ханом Абдуллаха; Тимур-ходжа бежит за Волгу, где его убивают), то можно

³⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 129. Русская летопись сообщает, что он убил 12 братьев (ПСРЛ. Т. XXV, стр. 180).

⁴⁰ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 129.

⁴¹ ПСРЛ. Т. XV, вып. 1. М. 1965, стр. 69.

⁴² Там же, стр. 71.

⁴³ ПСРЛ. Т. XXV, стр. 181.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. XV, вып. 1, стр. 71.

⁴⁵ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 130.

предполагать, что именно в этой атмосфере неустойчивости и страха за свою судьбу крупные феодалы Сарая и обратились за помощью в Кок-орду, где у власти также находились представители династии Джучидов, но другой ее линии, ведущей начало от сына Джучи Орды. Скорее всего Ордумелик и Орда-шейх являются одним и тем же лицом, тем более, что монеты Орда-шейха отсутствуют; вторая часть его имени является титулом, и полное имя, таким образом, может звучать как Ордумелик-шейх.

Появление на сарайском престоле представителя Кок-орды не пришлось по душе многим золотоордынским феодалам⁴⁶, в результате чего из их среды выдвигается новый претендент на верховную власть — Кильдибек, выдававший себя за сына Джанибека⁴⁷. Это может служить косвенным подтверждением сообщения «Анонима Искендера» о прекращении золотоордынской династической линии, связанной с Бату. При таком положении вещей появление претендента на престол, якобы являющегося прямым продолжателем угасшей династии, во-первых, должно было сплотить всех приверженцев центральной власти и спокойствия во внутренней жизни (что связывалось современниками с именами Узбека и Джанибека) и, во-вторых, доказывало неправомочность представителя Кок-орды занимать золотоордынский престол. Видимо, в какой-то степени Кильдибеку это удалось сделать, так как летопись сообщает о том, что он успел за кратковременное пребывание у власти разбить многих из своих противников, «последи же и сам убыен бысть»⁴⁸. Нужно отметить, что на протяжении всей «великой замятни» занимавшие престол ханы неоднократно использовали имя Джанибека, стараясь обосновать свои притязания на власть. Это также может свидетельствовать об угасании династии правого крыла улуса Джучи, то есть Золотой Орды⁴⁹.

Во всем этом калейдоскопе ханов, промелькнувших с конца 1359 по 1361 год, весьма существенной деталью является то, что монеты, выпускавшиеся от их имени, чеканились в различных городах, расположенных как на левом, так и на правом берегу Волги. Кильдибек был последним ханом, чьи монеты выпускались в городах, лежащих по обе стороны от Волги (Сарай ал-Джедид, Гюлистан, Азак). После него происходит резкое разграничение: часть ханов выпускает монеты только в городах, находящихся на левом берегу Волги (в основном это Сарай ал-Джедид и Гюлистан). На монетах других ханов стоят названия только правобережных городов, а также нового центра чеканки, связанного с выпуском большого количества монет, — Орды⁵⁰. Имена этих ханов — Абдуллаха и Мухаммед-Булака — тесно связаны с Мамаем, а письменные источники прямо говорят, что это были его марионетки. Подобное резкое разграничение центров монетных чеканок разных ханов, находящихся у власти, является веским доказательством того, что в результате мятежа Мамай Золотая Орда распалась на две враждующие части, границей между которыми была Волга. Наиболее четко ситуация, сложившаяся в Золотой Орде в период «великой замятни», видна из хронологической таблицы (см. стр. 47), в основу которой положены данные нумизматики и русских летописей.

Между ордой Мамай и сарайскими ханами ведется не затихающая борьба, из-за которой в течение всего периода внутренних смут (1360—1380 гг.) были практически забыты внешнеполитические интересы Золотой Орды. Эпизодические акты внешнеполитического характера в пер-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. XV, вып. 1, стр. 70.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913, стр. 101.

⁴⁹ О соотношении правого и левого крыльев улуса Джучи см.: Г. А. Федоров-Давыдов. «Аноним Искендера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда». «История, археология и этнография Средней Азии». М. 1968, стр. 224.

⁵⁰ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет, стр. 109—110.

ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО

Кульна — осень 1359 — февраль 1360 гг.

Ноуруз — 1360 г.

Хызр — весна 1360—1361 гг.

Тимур-ходжа — 1361 г.

Мамай поднимает мятеж⁵¹ и объявляет ханом Абдуллаха — 1361 г.

Ордумелик — 1361 г.

Кильдибек — 1361 г.

Захват Мамаем степных пространств западнее Волги и расчленение Золотой Орды.

САРАЙ

ОРДА МАМАЯ

Мюрид — 1361—1363 гг.

Абдуллах — 1361—1369 гг.

Хайр-Пулад — 1363 г.

Абдуллах (Мамай захватил Сарай на короткое время)

Пулад-ходжа — 1364 г.

Азиз-шейх — 1364—1367 гг.

Абдуллах (Мамай вновь захватывает Сарай на короткое время)

Пулад-Тимур — 1367 г.

Джанибек II — 1367 г.

Хасан — 771 год хиджры (1369—1370)

Мухаммед-Булак — 1369—1375 гг.

Тулунбек-ханум — 773 г. х. (1371—1372)

? ? ?

Каганбек — 777 г. х. (1375—1376)

Джанибек III — 777 г. х.

Арабшах — 1377 г.

Урус — 1377 г.

Тулунбек — 1379—1380 гг.

Тохтамыш — с 1380 г.

вую очередь были направлены на упрочение положения той или иной стороны. Одним из таких эпизодов являются события 1362—1364 гг., связанные с выдачей ярлыка русским князьям на великое княжение.

В 1362 г. Дмитрий Иванович Московский и Дмитрий Константинович Суздальский поспорили о великом княжении. Для решения спора были направлены княжеские килечи в Сарай к Мюриду (Амурату), который вынес решение в пользу Дмитрия Ивановича⁵². Узнав об этом, Мамай решил показать, что ярлык Мюрида недействителен и единственной законной властью в Орде фактически является он сам (а юридически Абдуллах). Для этого он направляет к Дмитрию Ивановичу посла, который привозит ему ярлык на великое княжение за подписью Абдуллаха⁵³. В ответ на это Мюрид предпринимает демарш и выдает великокняжеский ярлык Дмитрию Константиновичу, однако последний сумел удержать за собой этот титул всего несколько дней. В 1364 г. на ханском престоле в Сарае вместо Мюрида уже сидел Азиз-шейх. Он решил показать свое главенство и вновь выдал ярлык на великое княжение Дмитрию Константиновичу, демонстративно не признавая ярлыка Абдуллаха, выданного Дмитрию Ивановичу. Однако Дмитрий Константинович, занятый внутренними распрями в своем Нижегородском княжестве, отказался от великокняжеского престола в пользу более сильного московского князя⁵⁴.

⁵¹ Согласно ибн-Хальдуну (В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 390), он отправляется с Абдуллахом в Крым, где находится некоторое время, что, видимо, и позволило Кильдибеку и Ордумелику чеканить монеты в Азаке. Но в том же году Мамай выходит с войском из Крыма и захватывает всю территорию степей вплоть до Волги.

⁵² ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913, стр. 101.

⁵³ Там же, стр. 102. Случай беспрецедентный, — князья всегда сами должны были ездить в Орду за ярлыками. Это было обязательной частью того унижительного ритуала, который подчеркивал зависимость Руси от Золотой Орды.

⁵⁴ Там же.

Борьба между сидевшими в Сарае ханами и Мамаем велась 20 лет, причем Мамай предпочитал более действенную наступательную политику, в результате которой ему удалось несколько раз захватывать Сарай ал-Джедид. Об этом в общих словах сообщают письменные источники⁵⁵ (правда, без указания даты), это же подтверждают данные нумизматики — известны монеты Абдуллаха, чеканенные в этом городе в 764 и 768 годах. Захваты золотоордынской столицы Мамаем были кратковременные и не приносили ему ощутимого перевеса, так как в конце концов его войско вынуждено было каждый раз возвращаться на правый берег Волги. Сарайские же ханы придерживались оборонительной, выжидательной тактики, предпочитая закрепиться в Сарае и, видимо, не надеясь на свои силы в столкновении с Мамаем. Именно в это время Сарай ал-Джедид обносится крепостными стенами⁵⁶, что было неслыханным мероприятием в Золотой Орде, кичившейся своей силой и поэтому демонстративно не признававшей никакой фортификации. Вокруг Хаджитархана также были воздвигнуты укрепления⁵⁷.

Неясными остаются для историков события, происшедшие в Сарае в первой половине 1370 годов. Монет этого периода до сих пор не найдено, в письменных источниках он также не освещен. Исключение составляет краткая запись в сравнительно поздней русской летописи (Никоновской), относящаяся к 1373 году. В ней без упоминания каких-либо имен и географических названий говорится о том, что «во Орде замятня бысть, и мнози князи Ординския межи собою избиени быша, а татар бесчисленно паде»⁵⁸. Скорее всего это сообщение свидетельствует о новом столкновении Мамае с Сараем. Сопоставив эти сведения с сообщением ибн-Хальдуна о том, что правитель Хаджитархана Черкес «пошел на Мамае, победил его и отнял у него Сарай»⁵⁹, можно думать, что результатом «замятни» 1373 г. был очередной захват Сарая Мамаем, так как Черкес, судя по монетам, правил в Хаджитархане в 1374—1375 годах.

Однако разделом золотоордынского государства на две враждующие части далеко не исчерпывается характеристика его внутреннего состояния в это время. Борьба шла не только между Мамаем и Сараем, она постоянно вспыхивала и внутри группировок. Трудно назвать точно размеры территории, которая находилась под контролем хана, сидевшего в Сарае ал-Джедид, но то, что она была значительно ограничена, не подлежит сомнению. Арабские источники кратко, но выразительно рисуют общую картину феодальных усобиц, бушевавших на левом берегу Волги, где несколько крупных феодалов поделили власть над «владениями в окрестностях Сарая; они были несогласны между собою и правили своими владениями самостоятельно. Так, Хаджичеркес завладел окрестностями Хаджитархана, Урусхан своими уделами, Айбекхан таким же образом». В крупном городе Сарайчике, занимавшем ключевую позицию в начале торгового пути из Золотой Орды в Хорезм, Иран, Монголию, Китай и Индию, укрепился Алп-ходжа, который начал чеканить свою монету. Хорезм также стал самостоятельной политической единицей, где у власти находилась династия Суфи. Все эти правители постоянно враждовали друг с другом, о чем неоднократно упоминают арабские летописцы⁶⁰.

На правом берегу Волги, во владениях Мамае, обстановка была несколько иной. Ему удалось удержать под своей властью Крым, степные пространства между Днепром и Волгой и предкавказские степи. Феода-

⁵⁵ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 390.

⁵⁶ А. Г. Мухаммадиев, Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае. «Советская археология», 1970, № 3, стр. 160.

⁵⁷ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 2, стр. 184.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. XI. М. 1965, стр. 19.

⁵⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 391.

⁶⁰ Там же, стр. 389, 391.

лы, пытавшиеся объявить свои владения, находящиеся на этой территории, независимыми, быстро поняли, что им не устоять против Мамаю, и нашли выход из создавшегося положения. Они бросили свои улусы, расположенные в степных центральных районах Золотой Орды, и отправились к ее окраинам, захватив там обширные владения и укрепившись в них. Характерным примером в этом отношении является Тагай, правитель Бельджамена (русск. Бездеж), находившегося на правом берегу Волги, в месте ее наибольшего сближения с Доном. Археологическое обследование остатков этого города выявило недостроенный земляной вал со рвом. Возможно, что эти укрепления начал возводить именно Тагай в начале 1360-х годов, но, оценив обстановку (явное преобладание сил Мамаю, двигавшегося из Крыма), он оставил незаконченные укрепления и ушел на север, в район Мохши (современный Наровчат, Пензенской области), где, по сообщению русской летописи, «Наручады ту страну отнял себе, ту живяше и пребываше»⁶¹. Здесь, вдали от Мамаю, чувствуя себя в безопасности (по крайней мере какое-то время), он начал чеканить собственную монету и предпринимать нападения на близлежащие русские княжества. Мамай был занят борьбой с Сараем. Поэтому Тагаю удалось продержаться в Мохши довольно долго. Летопись сообщает, что «Тагай из Наручады» в 1365 г. пришел в Рязанское княжество, взял Переяславль, но был разбит. Другой крупный феодал — Булак-Тимур — захватил Булгар и «отнял бо Волжскы путь». Между новыми владениями Тагаю и Булат-Тимура обосновался некий Секиз-бей, который, захватив район южнее реки Пьяны, «обрывся рвом, ту седе»⁶².

О внутренней слабости золотоордынского государства этого периода, распавшегося на части, враждовавшие друг с другом, можно судить и по походам новгородских ушкуйников. Четыре из них описаны в летописи (1360, 1366, 1374, 1375 гг.), причем в 1374 г. ушкуйники дошли до Сарая, а в 1375 г. прошли всю Волгу вплоть до Хаджитархана⁶³.

Так и не достигнув желаемого результата в борьбе за Сарай, а следовательно, объединения всего государства под своей властью, Мамай переносит внимание с востока на север, где московский князь фактически вышел из повиновения. Победа над ним сулила не только богатую военную добычу с последующим восстановлением получаемой дани в размерах, существовавших при Джанибеке, но и должна была подчеркнуть силу и первенствующую роль Мамаю в политической жизни Золотой Орды. Однако два десятилетия междоусобиц не только ослабили Орду, но и позволили усилиться Москве. Особенно отчетливо это стало видно после разгрома золотоордынских войск на Воже в 1378 г., который свидетельствовал о том, что неповиновение Дмитрия Ивановича базируется на существенно возросшей военной мощи Москвы.

Разгром армии Мамаю на Куликовом поле не только показал всему миру, насколько ослабла Золотая Орда, но и, как это ни парадоксально, ускорил прекращение феодальных неурядиц в ней, сыграв на руку Тохтамышу и значительно упростив ему путь к трону, так как Мамай после Куликовской битвы не мог оказать ему сопротивления. Новый хан энергично принялся за объединение и укрепление государства и, казалось бы, в довольно короткий срок преуспел в этом. За первые семь лет правления он сумел восстановить Золотую Орду в прежних границах, провести денежную реформу (1380 г.)⁶⁴, осуществить поход на Москву (1382 г.), захватить обширную область в Закавказье (1385 г.), включающую города Баку, Марагу, Маранд, Нахчеван, Тебриз, и напасть с двух сторон

⁶¹ ПСРЛ. Т. XV, вып. 1, стр. 70.

⁶² Там же, стр. 70, 71, 80.

⁶³ ПСРЛ. Т. XXV, стр. 189 и сл.

⁶⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет, стр. 165.

(из Хорезма и Сыгнака) на владения Тимура (1387 г.). Все это, казалось бы, свидетельствует о полном восстановлении былой мощи и возврате Золотой Орды к временам Узбека. Однако политическая и военная деятельность Тохтамыша не смогла разрешить всех проблем в жизни государства. Международные торговые связи, нарушенные в период феодальных войн, не были восстановлены в полном объеме. Сокращение внутренней и международной торговли вызвало, в свою очередь, свертывание ремесленного производства в городах и их упадок⁶⁵.

Обманчивым было и кажущееся внутреннее спокойствие — центробежные устремления феодалов продолжали существовать. Русская летопись отмечает, что в 1386 г. произошло новое столкновение феодалов с центральной властью и «князи Ординьстии межь собой заратишася»⁶⁶. От Тохтамыша пытается обособиться Крым, правитель которого даже направляет собственного посла к египетскому султану⁶⁷. Слабость Золотой Орды в военном отношении показал поход Тимура 1391 г., когда он беспрепятственно двигался по ее территории, достигнув Самарской излучины, где и разгромил армию Тохтамыша⁶⁸.

Таким образом, усилия Тохтамыша так и не смогли вернуть Золотой Орде ее былую мощь. Его лихорадочные попытки восстановить и закрепить единство Золотой Орды еще раз со всей наглядностью продемонстрировали, что единственной реальной основой, на которой базировалось сплочение этого государства, была военная сила. Добившись кратковременного объединения распавшегося на части государства, Тохтамыш не смог, однако, сохранить его целостность, так как лишился армии.

Не только Золотая Орда, но и другие созданные монголами государства испытывают в XIV в. сильнейшие потрясения, со всей полнотой обнажившие их внутреннюю непрочность. Падению династий Юань и Хулагуидов способствовали выступления коренного населения Китая и Ирана против завоевателей.

Характерной особенностью Золотой Орды являлось то, что внутри этого государства не было антимонгольских выступлений, хотя половечное население здесь в значительной степени преобладало⁶⁹. Изнутри Золотую Орду подрывала главным образом борьба феодальных пружин за власть. Примечательно, что в ходе этой борьбы сохранялась не только внутренняя структура государства, заложенная еще в середине XIII в., но и оставались почти неизменными все основные аспекты его внутренней и внешней политики. Основные удары, подорвавшие мощь Золотой Орды и ее международное значение, были нанесены ей извне Дмитрием Донским в 1380 г. и Тимуром в 1395 году. XV век стал временем, когда это созданное завоевателями государство окончательно распалось на отдельные ханства.

⁶⁵ Там же, стр. 173.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. XI, стр. 89.

⁶⁷ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 414.

⁶⁸ См. А. П. Новосельцев. Об исторической оценке Тимура. «Вопросы истории», 1973, № 2.

⁶⁹ Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. 1966, стр. 205—206.